

№ 5 и 6 (96-97)

1 (14) - 15 (28) марта 1926 г.

ПЯТЫЙ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

ОБРАЩЕНІЯ

Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія:

I.

Святѣйшимъ Православнымъ Восточнымъ Патріархамъ и прочимъ Главамъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей и Главамъ всѣхъ Христіанскихъ Церквей.

Препровождая при семъ обращеніе къ Главамъ и Правительствамъ государствъ всего міра и Лигѣ Націй по поводу воздвигнутыхъ большевиками новыхъ гоненій на вѣру православную и на Русскую Православную Церковь, я питаю глубокую надежду, что всѣ главы Христіанскихъ Церквей, ищущіе общехристіанскаго единенія и стремящіеся укрѣпить въ мірѣ христіанскую мораль и любовь, возвысятъ свой голосъ въ защиту Русской Православной Церкви и путемъ обращенія къ своимъ правительствамъ и пастырскаго вліянія на нихъ окажутъ помощь русскому православному народу въ его тяжкомъ несчастіи.

15/28 февраля 1926 г.

№ 239/240

Сремски Карловци.

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода
Русской Православной Церкви за границей
Митрополитъ АНТОНІЙ.

II.

Главамъ и Правительствамъ государствъ всего міра и Лигѣ Націй.

Вотъ уже девятый годъ стонетъ русский православный народъ подъ игомъ III интернаціонала, который всяческими средствами антморального характера старается уничтожить его. Наряду съ этимъ политическимъ гнетомъ красный интернаціональ воздвигъ страшное гоненіе на Русскую Православную Церковь, предъ которыми блѣднѣютъ мученичества христіанъ первыхъ вѣковъ.

Гоненія на Церковь и вѣру Православную особенно усилились послѣ завоеванія большевиками всей территоріи Россіи и прекращенія бѣлыхъ фронтовъ, такъ какъ до того совѣтская власть боялась особенно раздражать народъ религіозными преслѣдо-

ваніями, и теперь нѣтъ предѣла этимъ гоненіямъ, имѣющимъ цѣлью дезорганизовать Православную Церковь, уничтожить въ Россіи православіе и привить русскому народу бездушный атеизмъ.

Для сего совѣтская власть искусственно вызвала въ Церкви расколы, организовала самочинныя церковныя учрежденія, не принятыя народомъ, и подвергла арестамъ, пыткамъ и разстрѣламъ массу священноцерковнослужителей, монаховъ, монахинь и мірянъ. А теперь мы получили точныя свѣдѣнія изъ Россіи и газеты всего міра оповѣстили о новыхъ гоненіяхъ, воздвигнутыхъ большевиками на Православную Церковь въ Россіи, въ частности выразившіяся въ арестѣ Главы Всероссійской Православной Церкви — Мѣстоблюстителя Святѣйшаго Всероссійскаго Патріаршаго Престола Высокопреосвященнаго Петра, Митрополита Крутицкаго, котораго держатъ въ крайне тяжелыхъ неподдающихся описанію условіяхъ, въ общей камерѣ съ уголовными преступниками, убійцами и грабителями. вмѣстѣ съ нимъ подвергнуты аресту въ разныхъ мѣстахъ Россіи нѣсколько сотъ священнослужителей и Епископовъ только потому, что они строго стоятъ на священно-каноническихъ началахъ и не подчиняются самочиннымъ раскольническимъ учрежденіямъ, организованнымъ большевиками исключительно для уничтоженія православной вѣры и устраненія православнаго духовенства отъ духовнаго окормленія русскаго народа.

Арестованные подвергаются холоду, голоду, моральному мученію и даже пыткамъ. Наряду съ этимъ большевицкіе совѣты закрываютъ храмы, а алтари Божіи превращаютъ въ непотребныя мѣста.

Въ то время, когда государства міра озабочены установленіемъ мира во всемъ мірѣ, когда собираются конференціи для разоруженія и укрѣпленія дружественныхъ отношеній между народами и государствами, когда функціонируетъ Лига Націй, стоящая на стражѣ защиты интересовъ угнетенныхъ, я, духовный глава русской православной эмиграціи, разсѣянной по всему міру, въ согласіи съ нашимъ Архіерейскимъ Синодомъ и прочими Архіереями, окормляющими русскую эмиграцію во всѣхъ частяхъ свѣта, возвышаемъ свой горячій протестъ противъ насилія, учиненнаго надъ Русской Православной Церковью, и рѣшаемся обратиться къ Вамъ, Главамъ и Правительствамъ Государствъ всего міра и Лигѣ Націй, съ покорнѣйшей просьбой не о политической помощи къ освобожденію русскаго народа отъ совѣтской власти, хотя русскій народъ, казалось бы, имѣетъ право рассчитывать и на такую помощь, а о помощи къ освобожденію его отъ религіозныхъ преслѣдованій и гоненій.

Возвысьте Вашъ голосъ за освобожденіе Главы Русской Православной Церкви изъ узъ и прочихъ православныхъ Епископовъ и священнослужителей, ввергнутыхъ красными палачами въ тюрьмы. Вѣдь возвышала же Европа и Америка свой голосъ протеста предъ царскимъ правительствомъ изъ-за якобы политическихъ преслѣдованій и ограниченій евреевъ. Во имя Бога, во имя христіанской любви, во имя гуманности мы просимъ Главъ и Правительствъ государствъ и Лигу Націй своимъ вліяніемъ остановить воздвигнутое въ Россіи гоненіе на Православную Церковь и ея служителей и чадъ и спасти ихъ отъ гибели. Мы просимъ Вашего содѣйствія къ дѣйствительному осуществленію въ Россіи притворно провозглашеннаго совѣтской властью еще въ 1918 году принципа свободы вѣроисповѣданія, дабы русскій народъ могъ свободно виявить свою волю въ дѣлахъ вѣры и Церкви.

Пусть не останется обращенный къ Вамъ голосъ русскихъ голосомъ вопіющаго въ пустынь.

15/28 февраля 1926 г.

№ 237/238

Сремски Карловци

Предсѣдатель Архіерейскаго Снода
Русской Православной Церкви за границей

Митрополитъ АНТОНІЙ

Опредѣленіе Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей,

отъ 3/16 января 1926 г.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей имѣли сужденіе по поводу ареста большевиками Мѣстоблюстителя Святѣйшаго Всероссійскаго Патриаршаго Престола Высокопреосвященнаго Петра, Митрополита Крутицкаго, и новыхъ гоненій на Церковь и духовенство въ Россіи.

На основаніи бывшихъ сужденій, постановили: обратиться съ соотвѣтствующимъ протестомъ къ Главамъ и Правительствамъ государствъ всего міра и Лигѣ Націй и просить ихъ своимъ влияніемъ остановить гоненіе на Русскую Православную въручи Церковь и содѣйствовать дѣйствительному осу-

ществленію совѣтской властью принципа свободы вѣроисповѣданія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться и къ Святѣйшимъ Православнымъ Восточнымъ Патриархамъ и прочимъ Главамъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей и Главамъ всѣхъ Христіанскихъ Церквей съ просьбою возвысить свой голосъ въ защиту Русской Православной Церкви и путемъ обращенія къ своимъ правительствамъ и паптырскаго вліянія на нихъ оказать помощь русскому православному народу.

О чемъ сдѣлать надлежащія сношенія отъ имени Предсѣдателя Архіерейскаго Синода.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

— I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Корол. С. Х. С. поступило отъ Вѣры Александровны Архангельской, урожденной Степуховичъ, прошеніе о расторженіи ея брака съ Михаиломъ Димитріевичемъ Архангельскимъ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующаго М. Д. Архангельскаго, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Анатолія Альфредовича Бергстремъ прошеніе о расторженіи его брака съ Лидіей Алексѣевной, урожденной Колтуновой, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующей Л. А. Бергстремъ, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (2)

— III. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Марѣи Михайловны Данилевской, урожденной Умѣстновой, прошеніе о расторженіи ея брака съ Евгениемъ Николаевичемъ Данилевскимъ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующаго Е. Н. Данилевскаго, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— IV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Николая Александровича Книговскаго прошеніе о расторженіи его брака съ Софіей Ивановной, урожденной Крыжановской, по причинѣ прелюбодѣянія ея, при чемъ, по заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названной С. И. Книговской, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— V. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Анатолія Павловича Колесникова прошеніе о расторженіи его брака съ Юліей Оттоновной урожденной

Родзевичъ, по причинѣ прелюбодѣянія ея, при чемъ, по заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названной Ю. О. Колесниковой, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— VI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Валеріи Евграфовны Малевичъ, урожденной Ивановой, прошеніе о расторженіи ея брака со Стефаномъ Михайловичемъ Малевичъ, по причинѣ злонамѣннаго оставленія ея мужемъ, при чемъ, по заявленію истцы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названнаго С. М. Малевича, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (2)

— VII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Павла Васильевича Мясникова прошеніе о расторженіи его брака съ Анной Андреевной, урожденной Линде, по причинѣ прелюбодѣянія ея, при чемъ, по заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названной А. А. Мясниковой, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

VIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Серафимы Павловны Немировичъ-Данченко прошеніе о расторженіи ея брака съ Николаемъ Андреевичемъ Немировичъ-Данченко, по причинѣ прелюбодѣянія его, при чемъ, по заявленію истцы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названнаго Н. А. Немировичъ-Данченко, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

IX. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Александра Николаевича фонъ-Ротъ прошеніе о расторженіи его брака съ Вѣрой Михайловной, урожденной Кондратьевой, по причинѣ злонамѣннаго оставле-

нія ею мужа, при чемъ, по заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названной В. М. фонъ-Ротъ, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— X. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Трофима Васильевича Рясного прошеніе о расторженіи его брака съ Евдокіей Прокофьевной, урожденной Бабичевой, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующей Е. П. Рясной, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (2)

— XI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Михаила Николаевича Степаненко прошеніе о расторженіи его брака съ Александрой Сергѣевной, урожденной Колпаковой, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею своего мужа, при чемъ, по заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названной А. С. Степаненко, приглашаются въ двухмѣсячный со дня настоящаго объявленія срокъ сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (2)

— XII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 22 января — 4 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Александра Александровича Елагина съ Зинаидой Леопольдовной, урожденной Куровской, по иску мужа, по причинѣ прелюбодѣянія жены, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу З. Л. Елагину семилѣтней церковной епитиміи. Названная З. Л. Елагина имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XIII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 22 января — 4 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Вадима Васильевича Радича съ Ниной Геннадьевной, урожденной Касторской, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу Н. Г. Радичъ пятилѣтней церковной епитиміи. Названная Н. Г. Радичъ имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XIV. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 22 января — 4 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Николая Хрисанфовича Рѣдъкина съ Ольгой Николаевной, урожденной Залѣсовой, по иску мужа, по причинѣ прелюбодѣянія жены, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу О. Н. Рѣдкину семилѣтней церковной епитиміи. Названная О. Н. Рѣдкина имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XV. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 22 янв./4 фев. 1926 г., первый законный церковный бракъ Михаила Михайловича Северьянова съ Любовью Захарьевной, урожденной Пономаренко, по иску жены, по причинѣ прелюбодѣянія мужа, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчика М. М. Северьянова семилѣтней церковной епитиміи. Назван-

ный М. М. Северьяновъ имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XVI. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 января — 11 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Алексѣя Григорьевича Гельбахъ съ Лидіей Леонидовной, урожденной Хомутиной, по иску жены, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія мужа болѣе трехъ лѣтъ, расторгнуть. Названный А. Г. Гельбахъ имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XVII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 января — 11 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Лаврентія Григорьевича Каплюка съ Варварой Николаевной, урожденной Селецкой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія жены болѣе трехъ лѣтъ, расторгнуть. Названная В. Н. Каплюкъ имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XVIII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 января — 11 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Григорія Теодоровича Фомагина съ Екатериной Лаврентьевной, урожденной Андроновой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія жены болѣе трехъ лѣтъ, расторгнуть. Названная Е. Л. Фомагина имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XIX. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 января — 11 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Виктора Николаевича Чернякъ съ Вѣрой Сергѣевной, урожденной Минцовой, по иску жены, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія мужа болѣе трехъ лѣтъ, расторгнуть. Названный В. Н. Чернякъ имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XX. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 5/18 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Александра Львовича Капытовскаго съ Ниной Владимировной, урожденной Кушнеревой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу Н. В. Капытовскую пятилѣтней церковной епитиміи. Названная Н. В. Капытовская имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

— XXI. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 5/18 февраля 1926 г., первый законный церковный бракъ Михаила Ивановича Сапронова съ Анной Михайловной, урожденной Лаптевой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу А. М. Сапронову пятилѣтней церковной епитиміи. Названная А. М. Сапронова имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (2)

XXII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 19 февраля/4 марта 1926 г., первый законный церковный бракъ Евгения Михайловича Аверина со Стефанидой Моисеевной, урожденной Маняниной, по иску мужа, по причинѣ прелюбодѣянна жены, расторгнутъ съ наложеніемъ на отвѣтчицу С. М. Аверину семилѣтней церковной епитиміи. Названная С. М. Аверина имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это определене въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XXIII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 26 февраля/11 марта 1926 г., первый законный церковный бракъ Теодора Васильевича Гуреева съ Вассой Георгіевной, урожденной Рябцовой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣренна оставленія ею мужа, расторгнутъ, съ наложеніемъ на отвѣтчицу В. Г. Гурееву пятилѣтней церковной епитиміи. Названная В. Г. Гуреева имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это определене въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XXIV. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 2/15 марта 1926 г., первый законный церковный бракъ Александра Николаевича Ракицкаго съ Маріей Владиміровной, урожденной Романовой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія жены болѣе трехъ лѣтъ, расторгнутъ. Названная М. В. Ракицкая имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это определене въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XXV. Въ виду возбужденнаго Юріемъ Никаноровичемъ Браецкимъ дѣла о расторженіи брака его съ Еленой Владиміровной урожденной Уваровой, совершеннаго 30 августа 1915 г. причтомъ Кіево-Подольскою набережно-Никольскою церкви, по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ 1922 года, Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Болгаріи проситъ лицъ, знающихъ о мѣстонахожденіи названной Е. В. Браецкой сообщить объ этомъ въ Канцелярію Совѣта (Софія, Русская Легатія). (1)

XXVI. Въ виду возбужденнаго полковникомъ Анатоліемъ Васильевичемъ Трипольскимъ дѣла о расторженіи его брака съ Лидіей Михайловной, урожденной Шаповаловой, совершеннаго 12 іюля 1915 г., причтомъ Успенскою церкви г. Кіева, по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ 1920 г., тотъ же Совѣтъ проситъ лицъ, знающихъ о мѣстонахожденіи названной Л. М. Трипольской, сообщить объ этомъ въ Канцелярію Совѣта (Софія, Русская Легатія). (1)

— XXVII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 15/28 января 1926 г., бракъ Константина Георгіевича Нейкова съ Александрой Васильевной, по первому браку Нарциссовой, урожденной Падалкиной, расторгнутъ по причинѣ злонамѣренна оставленія женою мужа, съ наложеніемъ на А. В. Нейкову пятилѣтней церковной епитиміи. Недовольная симъ рѣшеніемъ сторона можетъ въ мѣсячный отъ сего числа срокъ обжаловать его подачей черезъ Епископскій Совѣтъ (Софія, Русская Легатія) апелляціонной жалобы въ Архіерейскій Синодъ. По истеченіи мѣсяца съ сего числа рѣшеніе вступитъ въ законную силу. (2)

— XXVIII. Отъ Епархіальнаго Управленія Зап.-Европейскаго митропол. округа симъ объявляется, что въ оное вступило прошеніе Эммы-Маріи Дроздь,

урожденной Гассманъ, о расторженіи брака ея съ Михаиломъ Дроздь по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его съ 1920 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи безвѣстно-отсутствующаго М. Дроздь, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (2)

— XXIX. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Николая Николаевича Кречетова о расторженіи брака его съ Елизаветой Николаевной, вдовой поручила Констанскаго, урожд. Назимовой, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ 1916 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи безвѣстно-отсутствующей Е. Н. Кречетовой, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XXX. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Павла Григорьевича Кушакова о расторженіи брака его съ Клавдіей Яковлевной по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ 1918 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи безвѣстно-отсутствующей К. Я. Кушаковой, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XXXI. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе барона Алексѣя Александровича фонъ-деръ Остенъ-Сакена о расторженіи брака его съ баронессой Маріей Францевной, урожденной Кеплеръ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ 1923 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи безвѣстно-отсутствующей баронессы М. Ф. фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XXXII. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное 24 ноября 1925 г. вступило прошеніе Василя Степановича Соболя о расторженіи брака его съ Александрой Фёдоровной Соболю по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ января 1923 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи безвѣстно-отсутствующей А. Ф. Соболю, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XXXIII. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Маріи Степановны Шаповалъ о расторженіи брака ея съ Ильей Исаевичемъ Шаповалъ по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ. По заявленію просительницы, адресъ ея мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи отсутствующаго И. И. Шаповалъ, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (2)

— XXXIV. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное 2 февраля 1926 г. вступило прошеніе Зои Филипповны Ярцевой о расторженіи брака ея съ Владиміромъ Николаевичемъ Ярцевымъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его съ октября 1922 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующаго В. Н. Ярцева, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (2)

— XXXV. Въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей поступило прошение капитана Теодора Теодоровича Быкова о расторженіи его брака съ Александрой Николаевной, урожденной Курмояровой, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея, длящагося болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, имѣющія какія-либо свѣдѣнія о названной А. Н. Быковой, приглашаются немедленно сообщить оныя въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Сремски Карловци). (2)

XXXVI. Определеніемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей, отъ 3/16 января 1926 г., первый законный церковный бракъ Елисаветы Михайловны Пахаловичъ, урожденной Васильевой, съ Иваномъ Алексѣевичемъ Пахаловичъ, обоихъ православныхъ, вѣнчанный 29 сентября 1919 г. въ церкви с. Бабаи, Харьковскаго уѣзда и губ., по иску жены, по причинѣ нарушения мужемъ святости брачнаго союза, освященнаго Церковью, обращеніемъ за расторженіемъ его къ совѣтской власти и вступленіемъ въ гражданскій бракъ при существованіи канонически нерасторгнутаго цер-

ковнаго брака, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчика И. А. Пахаловичъ семилѣтней церковной епитиміи. Названный И. А. Пахаловичъ приглашается заявить, если пожелаетъ, Архіерейскому Синоду (Сербія, Сремски Карловци) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XXXVII. Въ виду поступившаго въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей прошенія Анны Павловны Вотиновой, по первому браку Кіащенко, о расторженіи брака ея съ полковникомъ Генеральнаго Штаба Паисіемъ Филипповичемъ Вотиновымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены, названный П. Ф. Вотиновъ приглашается сообщить въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Сремски Карловци), въ двухмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства. Въ мѣстѣ съ симъ всѣ лица и учрежденія, коимъ извѣстно мѣстопребываніе названнаго полковника Вотинова, приглашаются сообщить свѣдѣнія о немъ въ означенную Синодальную Канцелярію. (1)

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ официальной части журнала

„ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“

Что творится въ Россіи.

27 ноября по ст. ст. прошлаго года, въ день праздника иконы Божіей Матери „Знаменіе“, въ Москвѣ былъ арестованъ Мѣстооблеститель Святѣйшаго Всероссійскаго Патріаршаго Престола Высокопреосвященный Петръ, Митрополитъ Крутицкій.

Большевики ставятъ ему въ вину непризнаніе обязанностей Патріаршаго Мѣстооблестителя, пропаганду и сношенія съ русскими заграничными іерархами.

Конечно, это чушь. Никакой контръ-революціонной пропаганды Митрополитъ Петръ не велъ и не могъ вести при большевицкомъ режимѣ, равно какъ не былъ и не могъ быть въ сношеніяхъ съ зарубежной іерархіей, а свое отношеніе къ совѣтамъ онъ очень ясно и опредѣленно высказалъ въ своемъ извѣстительномъ посланіи о вступленіи въ исполненіе обязанностей Патріаршаго Мѣстооблестителя, призвавъ свою паству къ повиновенію совѣтской власти. Дальнѣйшія свѣдѣнія подтверждаютъ, что Митрополитъ Петръ подвергся аресту по заранѣе обдуманному плану и сталъ жертвой новаго, организованнаго совѣтскимъ правительствомъ, похода противъ Православной Церкви въ Россіи. Еще въ 1921 г. коммунистъ Бухаринъ заявилъ: „наша очередная задача разрушить въ Россіи Православную Церковь и это мы сдѣлаемъ руками поповъ-же“. Всякими правдами и неправдами, сатанинскими средствами чекисты увлекли своимъ планомъ нѣкоторыхъ іерарховъ, обуреваемыхъ честолюбивыми стремленіями, и сознательно или бессознательно они сдѣлались исполнителями этого плана.

Въ срединѣ ноября прошлаго года совѣтская печать усилила кампанію противъ Митрополита Петра, взводя на него разныя обвиненія. Тогда къ нему явились Архіепископъ Екатеринбургскій Григорій, Епископъ Каменскій Иннокентій и быв. епископъ Можайскій Борисъ, отлученный отъ православія за уклоненіе въ сектантство, и потребовали, чтобы Митрополитъ Петръ оправдался въ совѣтской печати и созвалъ Соборъ изъ пребывающихъ въ Москвѣ архіереевъ для обсужденія создаваемаго положенія.

Митрополитъ Петръ сначала обѣщалъ сдѣлать это, но потомъ заявилъ имъ, что въ концѣ концовъ отвѣтственнымъ за Церковь является онъ самъ, въ созывѣ Собора безъ архіереевъ, находящихся внѣ Москвы, не видитъ надобности, а о дѣйствіяхъ его судить можетъ только Господь Богъ и канонически созванный помѣстный Соборъ, и отъ дальнѣйшихъ объясненій отказался. На слѣдующій же день послѣ этого послѣдовалъ арестъ Митрополита Петра, а архіепископъ Григорій образовалъ „Всероссійскій временный высшій церковный Совѣтъ“, во главѣ котораго сталъ самъ, и въ составъ котораго вошли: быв. епископъ Можайскій Борисъ, Епископъ Каменскій Иннокентій, Епископъ Симбирскій Виссаріонъ, Епископъ Переяславскій Даміанъ, Епископъ Усть-Медвѣдицкій Тихонъ и одинъ изъ старыхъ іерарховъ — Архіепископъ Могилевскій Константинъ. Совѣтъ этотъ водворился въ покояхъ Митрополита Петра въ Донскомъ монастырѣ. Арестованный Митрополитъ Петръ около трехъ недѣль содержался въ ОГПУ, а затѣмъ его

перевели въ Бутырскую тюрьму, гдѣ въ обществѣ воровъ, бандитовъ и убійцъ, въ камерѣ насчитывающей до трехъ десятковъ подобныхъ обитателей, въ смрадѣ испареній грязныхъ человѣческихъ тѣлъ, среди ругани, потрясающей небо и землю, кощунственныхъ выпадовъ и гнуснѣйшаго злорадства, совершенно больной и измученный травлей, томится до сихъ поръ глава Россійской Православной Церкви 60-лѣтній старикъ. Въ этой обстановкѣ встрѣтилъ онъ и великій праздникъ Рождества Христова.

Передъ своимъ арестомъ Митрополитъ Петръ успѣлъ назначить себѣ каноническихъ замѣстителей, издавъ слѣдующій актъ, отъ 6 декабря:

„Въ случаѣ невозможности по какимъ-либо обстоятельствамъ отправлять мнѣ обязанности Патриаршаго Мѣстоблюстителя временно поручаю исправленіе таковыхъ обязанностей Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Митрополиту Нижегородскому. Если же сему Митрополиту не представится возможнымъ осуществить это, то во временное исполненіе обязанностей Патриаршаго Мѣстоблюстителя вступить Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, Экзархъ Украйны, или Высокопреосвященнѣйшій Іосифъ, Архіепископъ Ростовскій, если Митрополитъ Михаилъ будетъ лишенъ возможности выполнить это мое распоряженіе.

Возношеніе за Богослуженіями моего имени, какъ Патриаршаго Мѣстоблюстителя, остается обязательнымъ.

Временное управленіе Московской епархіей поручаю Совѣту Преосвященнѣйшихъ Московскихъ Викаріевъ, а именно: подъ предсѣдательствомъ Епископа Дмитровскаго Серафима, епископу Серпуховскому Алексію, епископу Клинскому Гавриилу и епископу Бронницкому Іоанну.

Патріаршій Мѣстоблюститель

Митрополитъ Крутицкій смиренный Петръ.“

Во исполненіе сего акта, Высокопреосвященный Митрополитъ Сергій вступилъ во временное исполненіе обязанностей Патриаршаго Мѣстоблюстителя и 1/14 декабря обратился къ Преосвященному Гавриилу, епископу Клинскому, Викарію Московской епархіи, съ письмомъ слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыко.

Прошу Васъ увѣдомить находящихся въ Москвѣ (а по возможности — и внѣ Москвы) православныхъ Архіереевъ, что я не считаю себя въ правѣ уклониться отъ возложеннаго на меня (распоряженіе Патриаршаго Мѣстоблюстителя, отъ сего 6-го декабря) временнаго порученія исполнять, при создавшихся обстоятельствахъ, обязанности Мѣстоблюстителя.

О времени моего прибытія въ Москву, если встрѣтятся къ тому необходимость и возможность, я постараюсь извѣстить особо, до тѣхъ же поръ дѣла по должности Мѣстоблюстителя пусть направляются ко мнѣ въ Н.-Новгородъ.

Прося Вашихъ молитвъ, остаюсь Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою.

За Патриаршаго Мѣстоблюстителя
Сергій, Митрополитъ Нижегородскій“.

А Архіепископу Григорію, организатору самоchinнаго „Всероссійскаго Высшаго Церковнаго Совѣта“, онъ отправилъ слѣдующее посланіе:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отець.

Въ № 5 „Извѣстій“ отъ 7 января с. г., подъ общимъ заглавіемъ „среди церковниковъ“ напечатано якобы съ Вашихъ словъ, что на дняхъ долженъ открытъ въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ свои занятія возглавляемый Вашимъ Высокопреосвященствомъ Высшій Церковный Совѣтъ въ составѣ Преосвященныхъ: бывш. Могилевскаго Константина, Можайскаго Бориса, Ульяновскаго (Симбирскаго) Виссаріона, Переяславскаго Даміана, Каменскаго Иннокентія и Усть-Медвѣдицкаго Тихона. Причемъ предметомъ занятій Совѣта будетъ управленіе Русской Православной Церковью.

Въ виду чрезвычайной важности сообщаемого, рѣшаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство покорнѣйшей просьбою не оставить меня, по возможности въ непродолжительномъ времени, увѣдомленіемъ:

1) Соответствуетъ ли напечатанное въ „Извѣстіяхъ“ дѣйствительности, въ частности вошли ли въ составъ Совѣта и продолжаютъ ли въ немъ оставаться вышеуказанные Преосвященные.

2) Имѣете ли Вы и сочувствующіе Вамъ образованную особую религиозную группу, отдѣльную отъ нашей Православной Церкви, хотя, можетъ быть, и не отличную отъ нея въ ученіи и обрядѣ. въ родѣ, напримѣръ, Лубенскаго раскола (на Украйнѣ) и въ родѣ существующихъ по мѣстамъ автокефалистовъ, или же такого отмежеванія отъ Православной Церкви Вами не предполагается.

3) Если-же послѣднее, то въ какія отношенія предполагаете Вы стать къ законной, по церковнымъ понятіямъ, православной русской іерархіи, временно, впредь до возвращенія Митрополита Петра къ обязанности Патриаршаго Мѣстоблюстителя или до избранія новаго мѣстоблюстителя, возглавляемой мною (въ силу распоряженія Мѣстоблюстителя, отъ 6/XII 1925 г.), то-есть предполагаете ли Вы дѣйствовать совершенно независимо отъ нашей іерархіи и помимо ея или-же общенія съ нею Вы прерывать не намѣрены.

4) Если общенія съ нашей іерархіей Вы прерывать не намѣрены, то какими каноническими основаніями Вы оправдываете свое начинаніе и какой канонически безспорный источникъ Вашихъ полномочій Вы можете указать, чтобы возглавляемый Вами „В. Ц. С.“ по своему происхожденію и каноническому достоинству существенно отличался отъ бывшаго „В. Ц. У.“, и чтобы православная русская іерархія могла сохранить съ Вами общеніе, а вѣрные чада св. нашей Церкви могли безопасно за Вами послѣдовать.

Съ братской во Христѣ любовію и съ искреннею къ Вамъ и сочувствующимъ Вамъ благожелательностію остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

За Патриаршаго Мѣстоблюстителя Сергій, Митрополитъ Нижегородскій. 1/14 января 1926 г.“

Между тѣмъ Архіепископъ Григорій къ этому времени уже успѣлъ получить разрѣшеніе большевиковъ на открытіе его Церковнаго Совѣта. Приводимъ полностью этотъ интересный совѣтскій документъ:

Р. С. Ф. С. Р.
НАРКОМВНУДЪЛ
Админстр. отдѣлъ.
„2“ января 1926 г.
№. 2/2.

СПРАВКА.

Копія.

Настоящая выдана гр. Григорію Яцковскому (Архіепископу Григорію), Рукину Б. (Епископу Борису), Могилевскому К. (Архіепископу Константину), Бусыгину И. (Епископу Иннокентію), Переяславскому Д. (Епископу Даміану), Пятницкому В. (Епископу Вассіану), Русанову Т. (Епископу Тихону), Русанову М. (Епископу Митрофану), Симбирскому В. (Епископу Виссаріону), въ томъ, что отъ нихъ принято на разсмотрѣніе и утверждение ходатайство объ организациі Временнаго Высшаго Церковнаго Совѣта Православной Церкви съ мѣсто-пребываніемъ въ г. Москвѣ, въ помѣщеніи бывшаго Донского монастыря.

Къ открытію дѣятельности временнаго совѣта, впредь до утверждения такового, со стороны народнаго комиссаріата внутреннихъ дѣлъ пріятельствій не встрѣчается.

П. п. Зам. Начальника Центрального Административнаго Управленія Н. К. В. Д. (Зайцевъ). За зав. Административнымъ Отдѣломъ (Фреманъ) (у сего печать).“

„Высшій Церковный Совѣтъ“ выработалъ и принялъ слѣдующій наказъ.

„I. Временный Высшій Церковный Совѣтъ является временнымъ органомъ церковнаго управленія Россійской Православной Церкви и находится въ каноническомъ и молитвенномъ общеніи съ Патріаршимъ Мѣстоблюстителемъ.

II. Временный Высшій Церковный Совѣтъ вѣдаетъ всѣми церковными дѣлами православныхъ приходоѡвъ на всей территоріи С. С. С. Р. съ согласія правительства онаго.

III. Временный Высшій Церковный Совѣтъ вѣдаетъ дѣла вѣроученія, богослуженія, церковнаго просвѣщенія, управленія и дисциплины, согласно слову Божію и церковнымъ канонамъ.

IV. Временный Высшій Церковный Совѣтъ ближайшей своей задачей имѣетъ подготовку канонически Православнаго Собора Россійской Православной Церкви въ ближайшіе мѣсяцы (не позднѣе лѣта наступающаго 1926 г.) въ составѣ епископовъ, клириковъ и мірянъ.

V. Временный Высшій Церковный Совѣтъ епископовъ имѣетъ попеченіе о своевременномъ замѣщеніи епархіальныхъ архіерейскихъ кафедръ и о пребываніи архіереевъ въ предѣлахъ ихъ епархій.

VI. Временный Высшій Церковный Совѣтъ епископовъ обращается ко всей Россійской Православной Церкви съ учительными посланіями и пастырскими воззваніями и заботится объ установленіи общенія съ Православными Восточными Патріархами.

VII. Имѣя долгъ печалованія предъ государственной властью, Временный Высшій Церковный Совѣтъ возбуждаетъ, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о смягченіи участи осужденныхъ по дѣламъ церковнымъ.

VIII. Временный Высшій Церковный Совѣтъ отчетомъ о своей дѣятельности обязанъ Собору и занимается текущими дѣлами, впредь до избранія Соборомъ новаго Церковнаго Управленія.

IX. Временный Высшій Церковный Совѣтъ можетъ кооптировать въ нужныхъ случаяхъ въ свой составъ представителей духовенства и мірянъ.“

На приведенное же выше посланіе Митрополита Сергія Архіепископъ Григорій отвѣтилъ очень уклончиво и, не давая отвѣта на всѣ вопросы, заявилъ, что Высшій Церковный Совѣтъ не намѣренъ образовывать особой группы, отдѣльной отъ Россійской Православной Церкви, но желаетъ оставаться въ мирѣ и единеніи со всей іерархіей; въ оправданіе же дѣйствій Церковнаго Совѣта онъ привелъ разныя основанія, совершенно неподходящія къ дѣлу.

Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ мѣста не можемъ привести полностью отвѣта Архіепископа Григорія, да оно и не важно для сути дѣла. Кромѣ того, Архіепископъ Григорій отправилъ къ Митрополиту Сергію въ Нижній-Новгородъ члена Высшаго Церковнаго Совѣта Епископа Даміана для личныхъ переговоровъ и объясненій.

Въ результатъ сего Архіепископъ Григорій получилъ новое посланіе отъ Митрополита Сергія, отъ 16/29 января. Въ виду важности сего документа приводимъ его полностью.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Въ своемъ новомъ обращеніи къ Вамъ и въ Вашемъ лицѣ ко всѣмъ Вашимъ соучастникамъ я просилъ Васъ отвѣтить мнѣ, какими каноническими основаніями Вы оправдываете свое начинаніе. Къ сожалѣнію, ни въ полученномъ мною отъ Васъ посланіи, ни въ личной бесѣдѣ съ прибывшимъ ко мнѣ въ Н.-Новгородъ представителемъ В. Ц. С. Епископомъ Даміаномъ не получилъ удовлетворительнаго отвѣта на этотъ главный мой вопросъ. Вы утверждаете (повторяя, увы, Корея, Дафана и Авирона въ кн. Числѣ 16, 3), что „попеченіе о Церкви Божіей“ лежитъ на всѣхъ вообще епископахъ и на каждомъ отдѣльномъ епископѣ, а не на одномъ, хотя бы и высшемъ. Совершенно справедливо, но подѣ условіемъ, если при этомъ не забывается, что св. наша Церковь заповѣдала намъ, Епископамъ, каждому знать свою мѣру (Ант. 10), хотя по хиротоніи всѣ мы равны, и творитъ только то, что касается до его епархій и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ“ (Апост. 34), въ остальномъ же знать „перваго въ странѣ Епископа и признавать его яко главу“. При этомъ признаніе должно состоять не въ одномъ голословномъ заявленіи, что В. Ц. С. состоитъ въ каноническомъ и молитвенномъ общеніи съ мѣстоблюстителемъ „и не въ одной готовности“ привѣтствовать его, яко главу Россійской іерархій, какъ Вы пишете, но и въ служебномъ послушаніи „первому епископу въ томъ, чтобы ничего превышающаго власть нашу не творить безъ его разсужденія“ (Апост. 34). Всякому же изъ насъ, кто дерзнетъ внѣ предѣловъ своея епархій (Ап. 35), никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка приниматься за устройство церковныхъ дѣлъ, Св. Церковь угрожаетъ немедленнымъ изверженіемъ изъ своего чина святымъ Соборомъ (Ант. 13). Въ частности св. Церковь повелѣваетъ „лишить не только общенія, но и достоинства тѣхъ, кто помимо митрополита и епископовъ области обратится съ церковнымъ дѣломъ къ гражданской власти“ (Ант. 11), какъ это сдѣлали Вы, подавъ заявленіе о регистраціи В. Ц. С. для управленія Русской Церковью, безъ вѣдома и согласія этой

Церкви и ея іерархіи. Не будемъ говорить, что въ этомъ нарушаются Вами и стг. 8 и 11 инструкціи Н. К. Ю. и Н. К. В. Д., отъ 19 іюня 1923 года, запрещающія вмѣшиваться въ дѣла религиозныхъ общинъ безъ ихъ на то согласія.

Ничего не говоритъ въ Вашу пользу и ссылка на § опред. Св. Собора, отъ 8 декабря 1917 г., по которому (?) мѣсто Патріарха въ Синодѣ, за его смертью и вообще продолжительнымъ отсутствіемъ, замѣняетъ старѣйшій изъ синодальныхъ архіереевъ.

Не говоритъ она въ Вашу пользу просто потому, что съ арестомъ Митрополита Петра, мѣсто перваго епископа у насъ не осталось пустующимъ.

Соборъ 1917—18 г. г., какъ извѣстно Вамъ, поручилъ Свят. Патріарху, въ случаѣ прекращенія его служебной дѣятельности и въ отсутствіе Синода, указать себѣ замѣстителей.

Имена 2-хъ изъ нихъ Вы указываете, остальные неизвѣстны, да и ничье имя не было доложено Собору. Свят. Патріархъ, исполняя это порученіе, не однажды составлялъ свое завѣщаніе о преемствѣ власти и въ этомъ онъ встрѣчалъ единодушную поддержку и одобреніе всей нашей іерархіи. Тѣмъ же опредѣленіемъ или указаніемъ Собора руководствовался и Митрополитъ Петръ, назначая временныхъ себѣ замѣстителей, и точно также въ этомъ его дѣйствіи совѣтомъ и одобреніемъ участвовала и вся наша іерархія, вполне учитывая условия современной церковной жизни. Гдѣ же здѣсь мѣсто для столь рискованнаго съ канонической точки зрѣнія Вашего выступленія. Не удивительно, что и результаты Вашего выступленія оказались, по-истинѣ, плачевными. На Вашъ зовъ собралось всего 9 архіереевъ, изъ нихъ 2 безправныхъ (архіеписк. Константинъ и епископъ Вассіанъ, наход. въ отставкѣ по посланію III Вс. Собора), 3 неполноправныхъ (викаріи: епископы — Борисъ, Митрофанъ и Иннокентій), 2 временно полноправныхъ (епископы — Даміанъ и Тихонъ, временно управляющіе епархіями) и только 2 вполне полноправныхъ (Екатеринбургскій архіеп. Григорій и Ульяновскій епископъ Виссаріонъ). И съ такими сомнительными средствами Вы рѣшились составить В. Ц. С. 9 человекъ избрали изъ своей среды 7 и составили высшее управленіе Русской Церкви. Это уже не смѣлость ревнителей, а дерзость похитителей, подлежащихъ наказанію по правиламъ Церкви. Въ своемъ первомъ къ Вамъ обращеніи, ставя вопросъ о томъ, не хотите ли Вы образовать отдѣльную отъ Православной Церкви группу, не намѣрены ли Вы прервать общеніе съ нашей православной іерархіей, я хотѣлъ напомнить Вамъ о той опасности, въ какую завлекаетъ Васъ Ваше начинаніе.

Къ сожалѣнію, мое напоминаніе осталось безплоднымъ. Вы и Ваши соучастники не только не пришли къ мысли оставить свое начинаніе, распустить В. Ц. С., но и меня самого приглашаете и въ письмѣ, и въ телеграммѣ принять участіе въ В. Ц. С. Усматривая въ этомъ уже вполне и окончательно созрѣвшее рѣшеніе, учитывая крайнюю опасность Вашихъ дѣйствій для церковнаго мира и единства, сознавая, наконецъ, и свою великую отвѣтственность за бездѣйствіе, когда нельзя оставаться бездѣятельнымъ, я признаю необходи-

мымъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа и отъ имени единомысленной со мною православной русской іерархіи принять нижеслѣдующія мѣры:

1) Преосвященныхъ: Архіепископа Екатеринбургскаго Григорія, Архіепископа Константина, Епископовъ: Ульяновскаго Виссаріона, Переяславскаго Даміана, Усть-Медвѣдицкаго Тихона, Можайскаго Бориса, Уразовскаго Митрофана, Каменскаго Иннокентія и епископа Вассіана, участвовавшихъ въ организации В. Ц. С. или вошедшихъ въ его составъ и самочинно присвоившихъ себѣ высшую власть въ Россійской Православной Церкви, предать соборному суду архіереевъ за нарушеніе правилъ св. Апостолъ 34 и 35, Антиох. 10, 11, 13 и другихъ, аналогичныхъ приведеннымъ.

2) Всѣ служебныя дѣйствія вышеназванныхъ архіереевъ (рукоположенія, назначенія, награжденія и всѣ по службѣ распоряженія, начиная съ 9/22 декабря 1925 года и далѣе считать недѣйствительными.

3) Всѣхъ названныхъ архіереевъ, какъ преданныхъ суду за такія нарушенія каноновъ, подвергнуть запрещенію въ священнослуженіи и устраниенію отъ управленія вѣренными имъ епархіями или викаріатствами впредь до раскаянія и письменнаго мнѣ заявленія о выходѣ изъ В. Ц. С. и изъ общенія съ его организаторами или до церковнаго суда.

4) Всѣ вступающіе въ молитвенное общеніе и принимающіе таинства отъ вышеназванныхъ архіереевъ подлежатъ наказанію церковному по 10 правилу Св. Апостолъ.

Сообщая Вамъ вышеизложенное, усердно прошу Васъ и соучастниковъ Вашихъ еще и еще разъ пересмотрѣть Ваше рѣшеніе и исправить содѣянное Вами, чѣмъ дадите намъ, Вашимъ собратьямъ и соепископамъ, радость снова обнять Васъ, какъ соепископовъ, и снова ходить съ Вами въ домъ Божій единомышленіемъ.

Господь же нашъ Иисусъ Христосъ своею благодатію да совершитъ волю Свою о насъ во благо святой своей Соборной и Апостольской Церкви. Аминь.

За Патріаршаго Мѣстоблюстителя
Сергій, Митрополитъ Нижегородскій."

По полученіи сего посланія Митрополита Сергія, запрещенный въ священнослуженіи Архіепископъ Григорій со своими компаніонами-лжебратіей, не видя возможности сговориться съ Митрополитомъ Сергіемъ и сбить его съ канонической почвы, по указкѣ большевиковъ, обратился съ письмомъ къ Митрополиту Петру въ тюрьму, прося его анулировать полномочія Митрополита Сергія и благословить начинанія епископовъ, организовавшихъ Всероссійскій Высшій Церковный Совѣтъ.

Въ отвѣтъ на это Митрополитъ Петръ, томимый въ тюрьмѣ, подъ давленіемъ большевиковъ, допустившихъ въ тюрьму членовъ Высшаго Церковнаго Совѣта съ докладомъ и давшихъ ему чернило, резолюціей, отъ 1 февраля 1926 года, вынужденъ былъ передать свои права патріаршаго Мѣстоблюстителя коллегіи изъ трехъ архіепископовъ: Николая Владимірскаго, Димитрія Томскаго и Григорія Екатеринбургскаго. И, по заявленію Архіепископа Григорія, Митрополитъ Петръ якобы утвердилъ при сей коллегіи Совѣтъ.

Въ этой резолюціи Митрополита Петра, по совѣтскимъ газетамъ, якобы указывается, „что только эта коллегія является выразительницей его, какъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя“.

Заручившись такой резолюціей Митрополита Петра, Архіепископъ Григорій и его Совѣтъ оповѣстили о семъ Митрополита Сергія и всѣхъ Епископовъ, причѣмъ устранили епископовъ, назначенныхъ Митрополитомъ Сергіемъ. Между прочимъ, устраненъ Епископъ Старицкій Петръ (въ мірѣ Звѣревъ), нынѣ Архіепископъ Воронежскій, которому Митрополитъ Сергіи поручилъ управление Московской епархіей, и замѣненъ быв. Епископомъ Можайскимъ Борисомъ, который разослалъ московскимъ благочиннымъ слѣдующій циркуляръ, отъ 4 февраля нов. ст.:

Циркуляръ благочиннымъ.

„Патріаршій Мѣстоблюститель, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Крутицкій Петръ, скорбя о начавшихся недоумѣніяхъ и раздѣленіяхъ въ Православной Церкви за время его нахождения внѣ свободы и о томъ, что Преосвященные Митрополиты Сергіи, Михаилъ и Архіепископъ Іосифъ, которымъ распоряженіемъ его, отъ 5/XII 1925 г., поручалось временное управление Церковью, по разнымъ причинамъ не могутъ быть исполнителями его, какъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя (М. Сергіи, какъ неимѣющій права выѣзда изъ Нижняго и свободы церковнаго управления, М. Михаилъ, какъ совершенно отклонившій отъ себя эти обязанности, Архіепископъ Іосифъ, какъ совсѣмъ незнакомый совѣтской власти), призналъ полезнымъ, въ интересахъ мира и единенія церковнаго, новымъ своимъ распоряженіемъ, отъ 1 февраля с. г., временно, до выясненія его дѣла, поручить исполнять обязанности Патріаршаго Мѣстоблюстителя Архіепископамъ Николаю Владимірскому, Димитрію Томскому и Григорію Екатеринбургскому, — съ правомъ этой архіепископской коллегіи, по соглашенію съ властями, приглашенія для совмѣстной работы потребнаго количества другихъ архипастырей.“

Временный Высшій Церковный Совѣтъ Русской Православной Церкви, организованный во исполненіе этого позднѣйшаго распоряженія Патріаршаго Мѣстоблюстителя, своимъ указомъ, возложилъ на меня, какъ Викарія Московскаго, согласно опредѣленію Всероссийскаго Священнаго Собора 17/18 г. г., управление церквами гор. Москвы и Московской епархіей съ предписаніемъ организовать временный Московскій Епархіальный Совѣтъ. На основѣ законоположеній означеннаго собора и опредѣленія, отъ 3/II с. г., я устранилъ отъ управления Московской епархіей Епископа Петра Старицкаго, котораго назначилъ Митрополитъ Сергіи. Распоряженіе его анулируется.

Подчиняясь волѣ Патріаршаго Мѣстоблюстителя и времен. Высшаго Церковнаго Управления, я принялъ, въ цѣляхъ сохраненія единства Св. Православной Церкви и охраненія въ ней Православія, управление Московской епархіей, о чемъ Вамъ, какъ благочинному, предлагаю незамедлительно, нынѣ-же дать знать кому слѣдуетъ (настоятелямъ, предсѣдателямъ Приходскихъ Совѣтовъ, причтамъ и проч. духовенству, не исключая и архіереевъ, живущихъ въ Вашемъ районѣ подъ Вашей личной отвѣтственностью).

Во вторникъ 9/II с. г. въ 7 ч. вечера Вы, какъ благочинный, благоволили придти ко мнѣ для совѣщанія и полученія нужныхъ распоряженій и разъясненій. Считаю долгомъ теперь же разъяснить, что поминаеніе на церковныхъ службахъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Петра, какъ и на заупокойныхъ службахъ имени Святѣйшаго Патріарха Тихона, какъ имени для насъ всѣхъ дорогого и церковно-объединяющаго всѣхъ насъ православныхъ, является также обязательнымъ, какъ и строгое отмежеваніе отъ всѣхъ нынѣшнихъ обновленческихъ группъ и всѣхъ тѣхъ, кто почему-либо не подчиняется распоряженіямъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя и Временнаго Высшаго Церковнаго Совѣта, имѣющихъ цѣлью внести прочное единство въ Православную Церковь.

Призывая Божіе благословеніе на Васъ, прошу Вашихъ и всѣхъ пастырей Церкви Московской молитвъ и сослуженія съ нами на благо Св. Церкви и ея единства.

Управляющій Московской епархіей смиренный Борисъ, Епископъ Можайскій“.

А Митрополитъ Сергіи прислалъ Архіепископу Григорію новое обращеніе, отъ 25 января/8 февраля, которое въ виду его особаго значенія также проводимъ полностью.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Получивъ Вашу телеграмму, я счелъ себя освобожденнымъ отъ обязанностей Патріаршаго Мѣстоблюстителя и даже заготовилъ было письмо на Ваше имя объ этомъ. Но, познакомившись съ завѣренной Вами копіей самой резолюціи, отъ 1 февраля с. г., я вижу, что я не имѣю права слагать съ себя возложеннаго на меня послушанія, какія бы удобства ни обѣщало мнѣ сложеніе.

Первое основаніе къ такому выводу въ томъ, что резолюція Патріаршаго Мѣстоблюстителя не имѣетъ такого характера, той безусловности и рѣшительности, какіе обычны для всѣхъ начальственныхъ распоряженій, требующихъ отъ подчиненныхъ точнаго исполненія. Резолюція обусловливаетъ свое исполненіе наличіемъ опредѣленныхъ обстоятельствъ. Если, пишетъ Мѣстоблюститель, съ нашей стороны, для успокоенія вѣрующихъ и блага Церкви, требуется особое распоряженіе во измѣненіе таковаго, отъ 5/XII 1925 года, то, въ интересахъ мира и церковнаго единенія, признаемъ полезнымъ, временно, до выясненія нашего дѣла, поручить исполненіе обязанностей Патріаршаго Мѣстоблюстителя Коллегіи. Если требуется. Но требуется-ли? Притомъ требуется-ли для успокоенія вѣрующихъ? Я и многіе со мною убѣждены, что для успокоенія вѣрующихъ требуется нѣчто другое: не отмѣна распоряженія, отъ 5/XII (вѣрнѣе 6/XII), принятаго вѣрующими совершенно спокойно, какъ исполнѣннаго законнаго и отвѣчающаго настоящимъ условіямъ церковной жизни, а упраздненіе самочинно возникшаго Вашего ВЦС, дѣйствительно глубоко смутившаго вѣрующихъ и дѣйствительно угрожающаго Церкви новымъ расколомъ. Это упраздненіе для мира Церкви настолько необходимо, что теперь уже никакой авторитетъ, даже авторитетъ самого Мѣстоблюстителя не сдѣлалъ бы законнымъ въ сознаніи вѣрующихъ начатаго столь явно беззаконно. Мы убѣждены, что и самъ Патріаршій Мѣстоблюститель не призналъ бы возможнымъ исполнить

при такихъ условіяхъ свою резолюцію, отъ I/II, и потому не положилъ бы ея, если бы онъ былъ полностью освѣдомленъ о настоящемъ положеніи церковныхъ дѣлъ.

А что Мѣстоблюстителю не былъ полностью освѣдомленъ, то ясно уже и изъ одного того, что резолюцію свою онъ положилъ на докладѣ ВЦС и другихъ способовъ освѣдомленія не имѣлъ. Какимъ бы сильнымъ желаніемъ правдивости не былъ одушевленъ докладъ, все-таки это былъ докладъ со стороны заинтересованной, которая часто, помимо своего желанія, видитъ то, чего нѣтъ, и не замѣчаетъ того, что есть. За примѣрами такой невольной абераціи зрѣнія ходитъ недалеко. Достаточно хотя бы сравнить Вашу телеграмму съ Вами же снятой копией съ резолюціи Мѣстоблюстителя. Телеграмма звучитъ рѣшительно: „Мѣстоблюститель Васъ освободилъ“, — въ резолюціи объ освобожденіи — ни слова, а дается новое распоряженіе на случай, если понадобится. По телеграммѣ, въ коллегіи архипастырей на первомъ мѣстѣ поставлены Вы, потомъ А. Николай Владимірскій и Дмитрій Томскій, а въ резолюціи на первомъ мѣстѣ А. Николай, на второмъ А. Дмитрій, и только на третьемъ мѣстѣ Ваше Высокопреосвященство. Это какъ будто мелочь, но мы знаемъ, что если за коллегію и отъ имени ея дѣйствуетъ и подписывается ея Первенствующій членъ, это ни въ комъ сомнѣнія не вызываетъ, но когда подписывается и станеть дѣйствовать третій, мы имѣемъ право спросить, уполномочила ли его на это коллегія. И вотъ, по справкѣ, оказывается, что коллегія еще не собиралась. Значитъ, всѣ Ваши теперешнія дѣйствія отъ имени коллегіи являются новымъ Вашимъ самочиніемъ, притомъ же худшаго порядка, такъ какъ прикрываются несуществующей коллегіей. Наконецъ, по телеграммѣ, рядомъ съ коллегіей Мѣстоблюстителемъ благословенъ ВЦС, который и дѣлаетъ мнѣ начальственное распоряженіе. Резолюція же отнюдь не предполагаетъ такого нѣсколько непоятного существованія двухъ коллегій, а говоритъ о приглашеніи другихъ Архипастырей къ сотрудничеству съ первыми тремя въ той же коллегіи. При этомъ имена четырехъ приглашенныхъ указаны самимъ Мѣстоблюстителемъ, имена прочихъ будутъ указаны коллегіей. Теперь названные четыре въ составъ коллегіи не вошли еще, кромѣ нихъ никто еще не приглашенъ (такъ какъ и основное ядро коллегіи — три Архипастыря — еще не организовано); изъ членовъ ВЦС въ составъ коллегіи Мѣстоблюстителемъ упоминается только Вы. Изъ кого же состоитъ тотъ Высшій Совѣтъ, который издаетъ распоряженія и управляетъ Русской Церковью? Значитъ и здѣсь самочиніе и произволъ, прикрытые именемъ Совѣта, въ дѣйствительности не существующаго.

Такъ заинтересованность, при всемъ желаніи быть правдивымъ, заставляетъ иногда человѣка говорить не то, что бы онъ сказалъ, не будучи заинтересованнымъ.

Но резолюція и прямо обнаруживаетъ нѣкоторыя неточности Вашего доклада. Въ ней, напримеръ, говорится, что Митрополитъ Сергій „не въ правѣ выѣхать изъ Нижняго“. Вашъ докладъ писанъ не позднѣе 31 января, а можетъ быть и ранѣе, между тѣмъ 27 января я отъ Васъ получилъ телеграмму, въ которой, между прочимъ, читаемъ:

„Испросивъ Вамъ разрѣшеніе выѣзда, братски прошимъ пожаловать въ Москву“. Значитъ невозможность выѣзда оказывается не безусловной, и даже въ самые тѣ дни, когда писался докладъ и читался Мѣстоблюстителемъ, я могъ пріѣхать въ Москву.

Еще болѣе знаменательно молчаніе резолюціи Мѣстоблюстителя о наложенномъ на Васъ и соучастниковъ Вашихъ запрещеніи. Вы знаете, что епископъ, принявшій запрещенныхъ, „яко членовъ клира“, ни во что же вмѣнивъ опредѣленное имъ „законною іерархическою властью запрещеніе“, „да будетъ отлученъ, яко учитель безчинія“ (Апостол. 16). Тому же наказанію подлежалъ бы и Мѣстоблюститель, если, презрѣвъ наложенное на Васъ запрещеніе, допустилъ Васъ до управления епархіей, тѣмъ болѣе до управления всей Русской Церковью, такъ какъ право управления у насъ сопутствуетъ праву священнодѣйствія и наоборотъ. Значитъ прежде, чѣмъ допустить Васъ, онъ долженъ былъ снять съ Васъ запрещеніе, а если онъ этого сдѣлать не считалъ себя въ правѣ безъ Собора (Апостол. 32; Антиох. 6), онъ долженъ былъ сдѣлать предложеніе мнѣ о снятіи. Молчаніе же его можетъ быть объяснено только его незнаніемъ о запрещеніи. Но въ такомъ случаѣ резолюція Мѣстоблюстителя составлена съ опущеніемъ такого крупнаго факта, который мнѣяетъ все дѣло и одинъ уже достаточно для того, чтобы резолюція была отмѣнена, и дѣло пересмотрѣно заново.

Несомнѣнно и Мѣстоблюститель ясно сознавалъ всю невозможность давать направленіе церковному кораблю, будучи съ завязанными глазами. Этимъ, конечно, и объясняется и самая условность резолюціи; не считая для себя возможнымъ дать прямое распоряженіе, Мѣстоблюститель даетъ намъ лишь условный совѣтъ, который мы имѣемъ право исполнить при томъ положеніи вещей, какимъ оно представлено было ему въ докладѣ. Если-же предполагаемаго условія въ наличіи нѣтъ, то мы, исполнивъ резолюцію, не только не заслужимъ отъ Мѣстоблюстителя похвалу за послушаніе, но и будемъ подлежать наказанію за неумѣніе понять волю совѣтодателя. Вотъ почему я не считаю себя въ правѣ сложить съ себя полномочія Мѣстоблюстительскаго и, какъ обремененный имъ, снова и уже въ третій разъ обращаюсь къ Вамъ и соучастникамъ Вашимъ съ увѣщаніемъ оставить свое самочинное предпріятіе и тѣмъ дать возможность мнѣ снять съ Васъ запрещеніе.

Въ Вашемъ письмѣ, отъ 5/II (съ которымъ мнѣ прислана была резолюція Мѣстоблюстителя), Вы пытаетесь нѣсколько объяснить свою рѣшимость на неканоническое начинаніе тѣмъ, что Вамъ не было извѣстно о врученіи мнѣ полномочій до самаго моего письма, отъ 1—14/1. Конечно, официальнаго сообщенія Вамъ объ этомъ не было, но разговоры дошли и до Вашего собранія 9—22 декабря. Еп. Даміанъ, по его словамъ, тогда спрашивалъ собравшихся архіереевъ, неизвѣстно-ли имъ что-нибудь о такомъ распоряженіи Мѣстоблюстителя. Правда, Архіереи отвѣтили отрицательно, но слухъ, какъ видите, былъ и онъ касался такого важнаго дѣла, что стоило потратить усилія, чтобы его провѣрить, хотя бы, напримеръ, послать мнѣ телеграфный запросъ.

Почему-же простые вѣрующіе въ данномъ случаѣ поступаютъ иначе. Боясь даже по невѣднью

какъ нибудь погрѣшить противъ правилъ Церкви и потерять съ нею каноническую связь, они не останавливаются и передъ значительными расходами и иногда за тысячи верст присылаютъ своихъ ходоковъ въ Москву или ко мнѣ въ Нижній, чтобы только провѣрить дошедшій до нихъ слухъ. Вы же, Архипастыри, сочли возможнымъ успокоиться, прикрывшись весьма затасканною чиновнической отговоркой: мнѣ официально не объявлено, я не отвѣчаю, а что изъ того выйдетъ, мнѣ безразлично. Впрочемъ главное Ваше оправданіе не неосвѣдомленность Ваша, а что, по Вашему мнѣнію, распоряженіе Мѣстоблюстителя, отъ 6 декабря (о передачѣ полномочій мнѣ) „не соответствуетъ духу и буквѣ Священныхъ Канонѣвъ“. „О Митрополитахъ Кириллѣ, Агафангелѣ и Петрѣ (?) пишете Вы, мы знаемъ изволеніе Собора 1917-18 г., о Васъ же такового Соборнаго изволенія мы не знаемъ“. Но позвольте спросить, гдѣ Соборное изволеніе о передачѣ полномочій Вашей коллегии? Почему-же тогда резолюція Мѣстоблюстителя, отъ 5/ХІІ, для Васъ ничтожна и необязательна, а резолюція того-же Мѣстоблюстителя, отъ 1/ІІ, притомъ данная въ обстановкѣ совсѣмъ не приспособленной для спокойнаго и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла, является для Васъ настолько непреложной и всепокрывающей, что Вы стараетесь ею прикрыть и все сдѣланное Вами раньше ея. Напримѣръ, по словамъ Еп. Бориса (въ циркулярѣ благочиннымъ г. Москвы) ВЦС, начавшій свое бытіе, между прочимъ, 9/22 декабря, будто-бы организованъ во исполненіе этого позднѣйшаго распоряженія Патріаршаго Мѣстоблюстителя (отъ 1/ІІ). Видите, въ какое самопротиворѣчіе увлекаетъ Васъ желаніе оправдать какъ-нибудь свое ничѣмъ неоправдываемое начинаніе. Убѣдитесь-же подобно Вашему бывшему соучастнику, правдивому и мужественному въ своей искренности, Преосвященному Еп. Даміану, что Вашъ „Совѣтъ — дѣло отъ человѣкъ“ (Дѣянія 5, 38), а не отъ Бога, и имѣйте мужество послѣдовать призыву Еп. Даміана: „Ради мира церковнаго братски прошу Васъ и прочихъ іерарховъ послѣдовать моему смиренію“ (письмо на Ваше имя, отъ 2 февраля).

Къ этимъ золотымъ словамъ присоединяюсь и я, предупреждая въ то же время Васъ и участниковъ Вашихъ внять увѣщанію уже третьему; за нимъ можетъ послѣдовать и Соборное осу-

жденіе. Въ виду же того, что Вы и другіе дерзаете, несмотря на запрещеніе, дѣйствовать архіерейски, напримѣръ, разсылать указы (см. циркуляръ епископа Бориса, упомянутый выше), напоминая всѣмъ вамъ, что по духу и буквѣ Священныхъ Канонѣвъ „всякій, самовольно разрѣшающій себя отъ прещенія, наложеннаго на него законной іерархической властью, не можетъ ни надежду на восстановленіе въ прежній чинъ имѣти, ниже до принесенія оправданія допущенъ быти“ на Соборъ (Антіох. 4), т. е. онъ можетъ быть лишенъ сана даже заочно, безъ всякихъ со стороны его объясненій.

Конечно, никакія наши прещенія и осужденія не ограничиваютъ Вашей внѣшней гражданской свободы, не связываютъ Вашей воли. Вы можете дѣлать, что хотите; можете организовывать не только ВЦС, но и цѣлую религиозную группу. Наши прещенія имѣютъ только духовную цѣль и только нравственное значеніе; они хотятъ только показать и Вамъ и другимъ, что Вы заблудились отъ истиннаго церковнаго пути въ дебри самовнѣнія и что вѣрнымъ чадамъ Св. нашей Церкви слѣдовать за Вами нельзя.

За Патріаршаго Мѣстоблюстителя Сергія, Митрополитъ Нижегородскій“.

Весь православный епископатъ и весь вѣрующій народъ остались вѣрны Митрополиту Сергію, какъ законному замѣстителю Митрополита Петра, и за новыми раскольниками не пошли. Это вызвало новые аресты среди вѣрныхъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.

Таково положеніе Православной Церкви въ настоящее время.

Приведенные въ сей сводкѣ документы нами получены отъ благочестивыхъ мірянъ, хорошо намъ извѣстныхъ и вполне достойныхъ довѣрія; отпечатанные на гектографѣ, эти документы ходятъ по всей Россіи, откуда проникли и за границу и выдержки изъ нихъ въ разное время были помѣщены во всѣхъ русскихъ зарубежныхъ газетахъ и во многихъ органахъ иностранной печати.

Е. Махароблидзе.

Р. С. Заканчивая этотъ обзоръ, мы получили свѣдѣнія объ арестѣ Митрополита Сергія и о воспрещеніи большевиками поминаенія въ церквахъ Митрополита Петра. *Е. М.*

Русская Православная Церковь и революція.

II. Интеллигенція на оборонѣ православія.*)

III.

Что потеряла русская интеллигенція, не внявъ голосу пророковъ-проповѣдниковъ Православія?

Ходячее слово гласитъ о кризисѣ, даже о „катастрофѣ“ интеллигентскаго сознанія, о „переломахъ“ всѣхъ цѣнностей“, которую долженъ продѣлать русскій интеллигентъ.

Дѣйствительно, духовное хозяйство средняго русскаго интеллигента должно быть въ ужасномъ состояніи. Лежитъ такъ сказать на дневной поверхности и потому для всякаго очевидно круше-

ніе обычныхъ интеллигентскихъ политическихъ концепцій, почему на немъ даже не приходится долго и останавливаться.

Въ самомъ дѣлѣ, во что, въ какую программу, хотя бы теоретически, „для души спасенія“ увѣрвать? Въ Учредительное Собраніе, коего депутаты избраны по всеобщему, равному и т. д.? Но это уже было и прочно заслонено въ памяти импозантной фигурой Желѣзняка. И кромѣ того, даже не разогнанное, а благополучно дѣйствующее Учредительное Собраніе или — все равно Государственная Дума, конечно, опять же избранная всеобщимъ голосованіемъ, рано или поздно, въ не-

*) Продолженіе, — см. № 1—2 и 3—4 с. г.

совѣтимою партійной борьбѣ своей, снова высидѣли бы большевизмъ, и интеллигенту опять пришлось бы гадать на кофейной гущѣ. Дума поправленная, типа, скажемъ, столыпинской, для интеллигента недостаточно демократична, да если бы даже, что весьма возможно, свой демократизмъ онъ сложилъ въ карманъ для лучшихъ временъ, такая Дума, сама по себѣ, довольно искусственна и можетъ существовать лишь на твердой опорѣ какихъ то другихъ властей. Но какихъ? Диктатуры, монархіи, наконецъ? Но и та и другая, безъ религіознаго освященія, безъ Помазанничества, воспринимаются подданными какъ деспотія и, дѣйствительно, легко въ оную вырождаются. Но откуда же интеллигенту, если бы даже, примѣнительно къ крутому большевицкому режиму, онъ свернулъ знамя своего свободолюбія, откуда ему такой мистики набраться?

Но дѣло даже не въ этихъ сомнѣніяхъ: въ концѣ концовъ, съ отчаянія интеллигентъ можетъ сказать — „хоть съ самимъ чертомъ, только бы не съ большевиками, лишь бы какой-нибудь просвѣтъ, а тамъ видно будетъ!“ Дѣло въ томъ, какъ получить этого искомаго Монарха или Учредительное Собраніе, что, какая тактика, или какое чудо могутъ ихъ дать? И вотъ — съ вопросомъ о средствахъ дѣло обстоитъ еще хуже, чѣмъ съ цѣлями.

Воспитанный въ пѣнетѣхъ передъ революціоннымъ рѣшеніемъ всякихъ общественныхъ задачъ — одно преклоненіе передъ „великой“ французской революціей чего стоитъ! — интеллигентъ и въ данномъ случаѣ склоненъ, слѣдуя трафарету, рассчитывать на насильственное, переворотомъ изнутри, сверженіе большевицкой власти. На подмогу этимъ чаяніямъ выступаютъ привычные, съ гимназической скамьи заученные: „такъ дальше жить нельзя“, „развитіе производительныхъ силъ требуетъ“ и т. д. Но если бы даже цензурныя условія не препятствовали открытой агитации въ этомъ направленіи, стѣны большевицкой власти отъ этихъ трубныхъ звуковъ, пожалуй, не упали бы. Остро пронизываетъ сознание мысль, что и мятежъ 1917 года удался только благодаря исключительно благоприятной для него конъюнктурѣ, на повтореніе которой трудно рассчитывать. Это, видимо, сознаютъ специалисты по революціонной части, до самого „батьки“ Савинкова включительно: на одной конспираціи, видимо, далеко не уѣдешь, въ особенности въ борьбѣ съ большевизмомъ, который самъ цѣликомъ вышелъ изъ нѣдръ конспираціи.

Кому же затѣвать революцію? Не иначе, какъ самому интеллигенту. Но вѣдь вся революціонная болтовня для средняго интеллигента всегда была лишь безобиднымъ „поглядываніемъ въ небо“, не мѣшавшимъ ему „по землѣ пошаривать“. А такъ какъ „земля“, въ видѣ заботъ о собственномъ пропитаніи, воспитаніи дѣтей и т. д. теперь особенно властно тянетъ его къ себѣ — и кто упрекнетъ его за это? — то интеллигентское „небо“, т. е. вся эта революціонная идеологія и фразеологія, естественно, отступаютъ на задній планъ. И, кромѣ того, интеллигентъ „усталъ“ и потому не прочь, чтобы каштаны изъ огня вытаскивалъ за него кто-нибудь другой.

Эту работу интеллигентъ великодушно предоставилъ бы либо старушкѣ исторіи, и тогда она называлась бы естественной эволюціей, либо „Европѣ“, европейской интервенціи.

Что касается эволюціи, то она не устраиваетъ интеллигента уже по одному тому, что его избавленіе откладывалось бы въ долгій ящикъ, такъ что на его, интеллигента, вѣкъ большевицкаго режима хватило бы за глаза. Но самое главное: на чѣмъ основаны эти надежды на „смягченіе режима“? На теоріи экономического матеріализма, будто между экономической основой и политической надстройкой имѣется какая то однозначная причинная связь, что, соотвѣтственно, „развитіе производительныхъ силъ“, опять-таки, „требуетъ“ и т. д.? Но, не говоря уже о томъ, что въ наличности такой связи необходимо сначала совершенно увѣриться, не имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ примѣра взаимозависимости явленій, соотвѣтственно, не можемъ ли ожидать, что не экономика опредѣлитъ политику, а наоборотъ эта послѣдняя „свернетъ“, подомнетъ подъ себя, создастъ по образу и подобию своему хозяйственную жизнь? Во всякомъ случаѣ, доселѣшній опытъ, въ особенности игра въ кошку-мышку съ частной торговлей, едва ли способны окрылить интеллигента надеждами, что все „образуется“ эволюціоннымъ путемъ.

На „Европу“ рассчитывать имѣется оснований не больше, если не меньше, чѣмъ на эволюцію. Такъ какъ объ этомъ сюжетѣ нельзя говорить вскользь и очень трудно говорить спокойно, то мы ограничимся только самымъ необходимымъ для нашихъ цѣлей и, по возможности, вполне безспорнымъ.

Итакъ, все больше и больше забираетъ силу мнѣніе, что въ нѣкоторомъ мистическомъ, однако же, вполне дѣйственномъ смыслѣ большевизмъ дѣйствительно завезенъ въ Россію въ заплombированномъ вагонѣ. Можно сколько угодно дать впередъ очковъ вліянію „среды“, специальныхъ русскихъ условій, но — „изъ пѣсни слова не выкинешь“ — и „вагона“, т. е. того обстоятельства, что социализмъ во всякихъ его вариантахъ отличался, оттачивался и полировался за границей. этого вагона, какъ шила, въ мѣшкѣ не утаишь. Такъ пойдетъ ли II интернаціональ противъ своего дѣтища — III-го? „Милые бранятся, только тѣшатся“: будетъ полемика — теперь на свободѣ, какъ раньше была въ подпольи — будетъ публичное отрицаніе всякаго родства, а кровь будетъ говорить свое, а любознательность — что, въ самомъ дѣлѣ, получится, если въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ дать, предварительно отъ него отгородившись, полный просторъ социалистическому строительству? — острая любознательность экспериментатора, хотя бы in vivo, приправленная паѳосомъ социальнаго устройства, можетъ даже заставить забыть объ опасности опыта для самого экспериментатора. А другіе слои этого вавилонскаго столпотворенія, которое называется Европой, Европа буржуазная — работаютъ, въ общемъ, на руку своему начальству — II интернаціоналу, хотя и по разнымъ мотивамъ: однимъ хотѣлось бы поторговать, особенно добившись, путемъ „соглашенія“, преимущественныхъ предъ конкурентами условій, другіе не въ силахъ вырваться изъ цѣпкихъ лапъ привычнаго страха предъ Россіей и закрываютъ глаза на то, что дѣйствительныя, а не призрачныя основанія для этого страха создаются какъ разъ при этомъ „невмѣшательствѣ въ ея внутреннія дѣла“.

Но самое главное — Европа тоже „устала“ воевать, такъ устала, такая стала вегетарианка, что, кажется, мухи не обидитъ, безсильно опустить руки передъ разбойникомъ на большой дорогѣ, пожалуй, руку ему пожметъ, — „собакѣ дворника, чтобъ ласкова была“!

Такъ интеллигенту, какъ затравленному зайцу, приходится метаться въ смертной тоскѣ, и не помогаетъ ему ничто изъ того, на что онъ привыкъ полагаться. Виднѣйшіе писатели земли русской — Достоевскій и Толстой. — совершенно поразному поучая, куда нужно идти людямъ, сходились въ одномъ, что тѣ пути, которыми шли ихъ соотечественники-интеллигенты, были плохо вымощены и потому ненадежны. Непогода очень скоро сдѣлала ихъ непроходимыми, интеллигенція быстро, — по крылатому слову, если не ошибаемся, П. Б. Струве, — „деформировалась“, ибо нетрудно стереться и заплыть формѣ, не имѣющей упора въ содержаніи. Другими словами: описанный выше кризисъ трафаретовъ, лежащихъ на дневной поверхности интеллигентскаго міросозерцанія, есть отображеніе сдвиговъ, шатаній въ его глубинныхъ слояхъ. Русскими „пророками“ эти шатанія, конечно, давно предвидѣны, а говорить о нихъ ex post, когда тайное сдѣлалось явнымъ, и вовсе не составляетъ заслуги. Извѣстный интересъ можетъ представлять развѣ лишь попытка найти наиболѣе выпуклое выраженіе, краткую формулу указаннаго глубиннаго кризиса.

Намъ кажется, что такую формулу легко почерпнуть изъ внутренняго противорѣчія той троицы, которая составляла главный догматъ интеллигентскаго міросозерцанія, — „свободы, равенства и братства“, и съ которой намъ, по аналогичному поводу, уже приходилось имѣть дѣло въ предыдущей статьѣ. Если считать, что братство въ этой формулѣ фигурируетъ лишь, такъ сказать, по соображеніямъ ритмичности рѣчи, сближаясь на самомъ дѣлѣ съ равенствомъ, то указанное противорѣчіе заострится просто въ несомѣстимость — теоретическую и практическую — свободы и равенства: нельзя всѣхъ остричь подъ одну гребенку безъ насилия и, наоборотъ, предоставивъ всѣмъ главамъ свободу продуцировать ту шевелюру, которая опредѣляется для каждой ея наследственностью, питаніемъ и т. д., не приходится удивляться, что шевелюры у всѣхъ получаются разныя.

Когда отъ славословій и фразъ жрецы революціоннаго тріединства перешли къ „революціонному строительству“, противорѣчіе указанной формулы вскрылось съ ужасающей опредѣленностью. На равенство, сколь оно ни каррикатурно на практикѣ, безоговорочно ориентируется это строительство въ своихъ „планахъ“, хозяйственномъ маневрированіи, свертываніи и т. д. и столь же категорически отмахивается оно отъ всякой свободы, упоминаніе о которой въ коммунистическихъ сферахъ положительно должно звучать, какъ проявленіе дурного тона. Чтобы убѣдиться въ этомъ, не угодно ли прислушаться къ слѣдующему отрывку изъ совѣтской прессы, въ которомъ, какъ „солнце въ малой каплѣ водѣ“, великолѣпно отражается вся суть совѣтской системы. „Нужно бороться противъ сверхчеловѣка. Ничто такъ не ненавидѣлъ Владиміръ Ильичъ, ничто такъ не противно большевикамъ, какъ индивидуализмъ. Нужно бороться за цѣлостное міровоззрѣніе. Надо вопро-

сы о религіи поставить по ильичевски. Прочтите его замѣчательное письмо Горькому, гдѣ онъ боженку рассматриваетъ какъ личнаго врага, гдѣ онъ спокойно не можетъ говорить о той или иной формѣ богостроительства. Это — основная черта большевизма, которую комсомолъ долженъ воспринять“ („Руль“, № 1120, ссылка на „Изв.“ отъ 2-го августа).

Какъ нѣкогда Валаамъ, газетный репортеръ (а можетъ быть Зиновьевъ, рѣчь котораго онъ излагаетъ) противъ воли своей благословилъ то, что долженъ былъ проклясть. Ибо лучше нельзя было услужить „богостроительству“ (очевидно, надо читать „богоискательству“; эту поправку дѣлаетъ и „Руль“), чѣмъ проведя знакъ равенства между „богоборчествомъ“ („вражда къ боженкѣ“) и борьбой съ индивидуализмомъ, онъ же, какъ это было ясно еще Миллю, и свобода. Да, „Владиміръ Ильичъ“ совершенно правъ, христіане давно догадывались объ этой логикѣ борьбы и отрицанія, ибо въ откровеніи имъ совершенно ясно указано на драгоцѣнное равенство объектовъ той или другой борьбы: „Понеже есте сынове, посла Бога Духа Сына Своего въ сердца ваша вопіюща: Авва Отче. Тѣмъ же убо нѣси рабъ, но сынъ; аще ли же сынъ, и наследникъ Божій Иисусъ Христомъ“ (Гал. IV, 6—7).

Душа коммунистовъ, „иудеевъ и еллиновъ“, конечно, закрыта для преклоненія предъ этой величавой концепціей, по которой христіанство является послѣднимъ и до скончанія міра надежнымъ убѣжищемъ, палладіумомъ личной свободы и человѣческаго достоинства, покоящихся на богосыновствѣ точно такъ же, какъ на немъ покоятся братство во Христѣ и равенство по вѣрѣ въ Него.

На душу христіанъ, „самѣхъ званнѣхъ“ приведенныя слова Апостола Павла ниспадаютъ какъ благодатный дождь, освѣжающій ихъ на трудномъ пути въ знойной пустынѣ земнаго странствованія.

Открыть свою душу для этого благодатнаго дождя воистину можетъ всякій, если онъ придетъ даже и въ „единонадесятый часъ“. То, что уже упущено изъ-за этого запозданія, а именно — та стойкость личности въ борьбѣ ея съ коллективомъ, которая дается сознаніемъ именно богосыновства, религіознаго освященія личности, этого вернуть интеллигенту нельзя: позиціи сданы, прошлаго не вернуть.

Нужно начинать все сначала, принимать бой въ какой-то новой плоскости, присмотрѣться, нѣтъ ли въ захватанной и въ интеллигентскій валапоукъ столь прочно внѣдрившейся „переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей“, дѣйствительно, какого-то здороваго и жизненноважнаго ядра.

И тогда, конечно, властно будетъ стучаться въ душу „единое на потребу“ — необходимость „набирать высоту“ религіознаго окрыленія, культивировать въ себѣ „благочестіе“, которое „на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (I Тим. IV, 8). Ибо иначе для раздираемаго внутренними противорѣчіями интеллигента остается только еще одинъ выходъ: не заботясь о „животѣ грядущемъ“, „настоящій“ устроить въ путяхъ соглашенія съ большинствомъ равенствомъ и смиреннаго отказа отъ всякихъ „свободъ“.

А. А. Овчинниковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Имущественныя права Русской Церкви.*)

I.

Имѣла ли Русская Православная Церковь по законамъ быв. царской имперіи характеръ корпораціи (юридическаго лица), т. е. въ частности была ли субъектомъ имущественныхъ правъ и каковы были ея органы?

Пунктъ этотъ содержитъ два частныхъ вопроса:

I была ли Русская Церковь по законамъ бывшей царской имперіи субъектомъ имущественныхъ правъ?

и II каковы были ея органы?

I. Русская Православная Церковь по законамъ бывшей царской имперіи была субъектомъ имущественныхъ правъ и сама по себѣ, какъ институтъ на корпоративной основѣ, и въ лицѣ своихъ отдѣльных мѣстныхъ корпорацій и институтовъ. Этотъ тезисъ доказывается: α) прямыми заявленіями русскихъ гражданскихъ законовъ; β) признаніемъ этими законами дѣйствительной силы за канонами Православной Церкви, въ свою очередь признающими право собственности неотъемлемымъ достояніемъ Церкви и ея институтовъ; γ) заявленіями авторитетныхъ представителей каноническаго права.

α) Русскіе гражданскіе законы многократно говорили, какъ о правѣ церковной собственности вообще, такъ и объ отдѣльныхъ составныхъ элементахъ этого понятія и даже даютъ церковной собственности большія правовыя гарантіи, чѣмъ собственности частной, ставя ее въ этомъ отношеніи на ряду съ собственностью государственной, но не включая церковную собственность въ объемъ послѣдней. Напримѣръ, церковныя земли, какъ составляющія оборочную статью церковей, такъ и въ узаконенной пропорціи отведенныя въ надѣль церковнымъ причтамъ „остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній“ (Сводъ законовъ, томъ IX, закон. о состояніяхъ, ст. 401, ср. 403).

Усиленность правовой защиты церковной собственности выражалась въ частности въ томъ, что а) Въ дѣлахъ объ отысканіи и защитѣ своей собственности отъ третьихъ лицъ церковные институты пользовались правами казны, то-есть дѣла эти производились на томъ же основаніи, что и тяжбы дѣла казны (Уставъ Гражд. Судопр. ст. 1283).

б) Церковная недвижимость могла быть отчуждаема въ пользу частныхъ лицъ только съ Высочайшаго соизволенія, а подѣ казенныя постройки и частныя желѣзныя дороги только съ разрѣшенія Св. Синода (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 599, по изд. 1898 г. А. Боровикова; т. IX, Зак. о сост. при-мѣч. къ ст. 401, по изд. А. Скорова 1895 г.).

в) До 1902 г. церковныя земли не подлежали дѣйствию давности, то-есть не могли быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія (Разъясненіе Гражд. Касс. Департ. Правит. Сената, отъ 20 янв. 1893 г., „Церков. Вѣд.“ 1893 г., № 24).

г) Такъ какъ отдѣльные церковные институты и корпораціи рассматривались какъ часть цер-

ковнаго цѣлаго,**) то, въ случаѣ прекращенія существованія такого института или корпораціи, имущество ея переходило не къ государству, а къ церковнымъ же институтамъ. Такъ земли послѣ упраздненныхъ церковей приписывались къ той церкви, къ которой приписанъ упраздненный приходъ, а въ случаѣ возстановленія церкви, ей возвращался или земельный надѣль, или капиталъ, образовавшійся отъ продажи земли, или приобрѣтенная на него другая земля (Сводъ Зак. т. IX, Законъ о сост. дополн. къ ст. 402 по изд. А. Скорова; томъ X, ч. 3, ст. 484; т. XIII, ч. 2 Зак. Меж. ст. 484; Высоч. утвержд. 9 марта 1892 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, „Церк. Вѣд.“ 1892 г., № 16). Имѣла Русская Церковь нѣкоторое право и на *haecreditas legitima* въ отношеніи имущества архіереевъ и монаховъ (Св. Зак. т. IX, ст. 393 и 395).

д) Усиленной уголовной защитой пользовались: аа) священныя и бб) освященныя церковныя вещи (Уложеніе о наказ. 1845 г. и 1903 г.).

Говорятъ гражданскіе законы и о способахъ приобрѣтенія Церковью собственности. Приобрѣтеніе движимыхъ имуществъ не подлежитъ ограниченіямъ, а приобрѣтеніе недвижимаго имущества путемъ пожертвованія, духовнаго завѣщанія, мѣны и покупки возможно съ Высочайшаго соизволенія (Св. Зак. т. IX, ст. 386, 398; т. X, ч. 1, ст. 778, 985), тогда какъ для приобрѣтенія недвижимости по общей десятилѣтней давности такого соизволенія не требовалось, а духовно-учебныя заведенія и благотворительныя церковныя общества вообще не подлежали амортизаціоннымъ законамъ.

Субъектами права собственности въ Россіи были слѣдующіе церковные корпораціи и институты:

1) Святѣйшій Синодъ, какъ центральная организація Русской Церкви, не исключавшая, однако, другихъ субъектовъ церковно-имущественныхъ правъ, въ отличіе отъ Армяно-Грегоріанской Церкви въ Россіи, Синодъ которой былъ единственнымъ собственникомъ всего имущества этой Церкви (Св. Зак. т. XI, ч. 1, ст. 1213);

2) архіерейскій домъ — институтъ, соотвѣтствующій *mensa episcopalis* на Западѣ;

3) приходскія церкви, какъ корпораціи изъ приходскаго духовенства и прихожанъ, имѣющія центромъ приходскую церковь;

4) монастыри, какъ корпораціи монаховъ извѣстнаго монастыря;

5) православныя женскія общины, не имѣвшія корпоративнаго устройства, а являвшіяся институтами съ единоличнымъ главой;

6) общества съ религіозными цѣлями, братства и приходскія попечительства, бывшія собственниками на правахъ корпораціи;

7) мужскія духовно-учебныя заведенія, какъ институты;

8) епархіальное духовенство, въ качествѣ корпораціи имѣвшее въ собственности епархіальныя свѣчныя заводы, женскія училища и денежныя капиталы.

β) Указанія гражданскихъ законовъ на то, что Церковь является субъектомъ имущественныхъ

*) Докладъ, написанный по просьбѣ правительства одной Европейской державы.

***) Аналогично *resilium profectium* и *stationes* въ римскомъ правѣ.

правъ было бы вполне достаточнымъ доказательствомъ обладанія этими правами Церкви, если бы гражданскіе законы были послѣдней инстанціей въ этомъ вопросѣ. Между тѣмъ Православная Церковь, какъ и Церковь Католическая, мыслитъ себя какъ суверенную, свободную и независимую организацію, въ которой законы гражданскіе могутъ дѣйствовать лишь въ силу рецепціи, хотя бы и tacita, со стороны церковной власти.

Въ вопросѣ объ имущественномъ правѣ въ такой рецепціи не было нужды, такъ какъ Церковь свое право на собственность основываетъ на iure divino, на независимой отъ государства волѣ своего Основателя (Іоан. 4, 8; 12, 6; 13, 29; Дѣян. 2, 44—45; 4, 34—37; 5, 1—11 и др.*) Поэтому Церковь и ея институты (corpus et conventicula christianorum) считали себя субъектомъ имущественныхъ правъ и тогда, когда римское государство не признавало за ними права на самое существованіе (collegia illicita).

Право собственности Православная Церковь самымъ яснымъ и безспорнымъ образомъ усваиваетъ себѣ во многихъ своихъ канонахъ (Апост. 38, 40, 41; 4 Вселен. 26; 6 Вселен. 35; 7 Вселен. 12; Анкирск. 15; Антиох. 24, 25; Гангр. 7, 8; Карѣ. 35, 42, 135; Кир. Алекс. 2; Теофила Алекс. 10; Двукр. 7), являющихся безусловно обязательными

*) Утвержденіе, что имущественное право Церкви не является природнымъ (pativum), а получено ею отъ государства, официально осуждено Римской Церковью (Lyllabus Пія IX, § 98; Энциклика Incredibili, отъ 17 дек. 1863 г.).

для Русской Православной Церкви, какъ части Православной Вселенской Церкви. А такъ какъ и русскіе гражданскіе законы о Церкви (напримѣръ, Духовный Регламентъ, Уставъ Духовныхъ Консисторій, Положеніе объ управленіи церквами военнаго и морского вѣдомства, Высоч. утвержден. 12 іюля 1890 г., ст. 26) признаютъ въ отношеніи Православной Церкви силу закона и за церковными канонами, то перечисленные каноны косвенно свидѣтельствуютъ о признаніи за Русской Церковью имущественныхъ правъ и русскими гражданскими законами. Что Русская Православная Церковь была въ качествѣ субъекта имущественныхъ правъ совершенно независима отъ государства, объ этомъ особенно ясно говоритъ „Уставъ гражданскаго судопроизводства“ (т. XVI, ч. 1 Свода Зак. по послѣднему официальному изданію 1914 г.). Статья 1297 этого Устава запрещаетъ отдѣльнымъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ тягаться между собою въ судѣ о казенномъ имуществѣ, очевидно, потому, что субъектъ всего этого имущества одинъ — государство, какъ юридическое лицо частнаго права. Между тѣмъ слѣдующая 1298 статья предусматриваетъ судебное въ исковомъ порядкѣ разбирательство споровъ между казною (т. е. государствомъ, какъ частнымъ собственникомъ) и духовнымъ вѣдомствомъ. Такимъ образомъ законъ мыслитъ Церковь какъ особый отъ государства субъектъ имущественныхъ правъ

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Привѣтствія Высокопреосвященному Митрополиту Антонію съ Дальняго Востока.

Прибывшій съ Дальняго Востока въ Европу для доклада Великому Князю Николаю Николаевичу и для участія въ Зарубежномъ Сѣздѣ Предсѣдатель Комитета монархическихъ организацій Дальняго Востока М. Я. Домрачевъ препроводилъ Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященному Митрополиту Антонію привѣтствіе, какъ Главы Зарубежной Церкви, отъ Комитета монархическихъ организацій Дальняго Востока; Забайкальской станицы Забайкальскаго Казачьяго Войска, объединяющей находящихся въ г. Шанхаѣ и его окрестностяхъ казаковъ-забайкальцевъ; Русскаго Монархическаго Общества „Вѣра, Царь и Народъ“; Совѣта Союза Архистратига Михаила; графа Муравьева-Амурскаго станицы, объединяющей всѣхъ, находящихся въ Шанхаѣ и его окрестностяхъ, казаковъ-амурцевъ; Главы Дальневосточнаго Объ-

единенія генерала Д. Л. Хорвата; Войскового Атамана Амурскаго Казачьяго Войска генерала Е. Г. Сычева; Алексѣевской станицы Уссурийскаго Казачьяго Войска; Русскаго Студенческаго Общества въ г. Харбинѣ; Объединеннаго Комитета Высшихъ учебныхъ заведеній гор. Харбина; Центра національной молодежи Сѣверной Маньчжуріи; Совѣта старостъ и студентовъ юридическаго факультета г. Харбина, Совѣта старостъ и студентовъ Русско-Китайскаго Политехническаго Института и редакціи газеты „Шанхайское Новое Время“.

Владыка-Митрополитъ Антоній благодарилъ М. Я. Домрачева и просилъ его передать всѣмъ представляемымъ имъ организаціямъ и отдѣльнымъ лицамъ, уполномочившимъ его привѣтствовать Владыку-Митрополита, глубокую благодарность за выраженное привѣтствіе и призываетъ Божіе благословеніе на труды всѣхъ ихъ на пользу Церкви и Россіи.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Е. И. Махароблидзе.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Сербія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.

Подписная плата въ мѣсяцъ: въ Королевствѣ С. Х. С. — 10 дин., въ Болгаріи — 25 лев., Румыніи — 25 лей, Греціи — 10 драх., Англии и Палестинѣ — 5 шилл. С. Америкѣ — 50 цент. и въ прочихъ мѣстностяхъ за границы — 8 фр. фр.

Сербская Монастырская Типографія въ Срем. Карловцахъ. 1926.—240.